

УДК 343.542.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЕЙ 242, 242¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*М.В. Гусарова, адъюнкт кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России*

Современное законодательство постоянно находится в динамике: вводятся новые нормы, а уже существующие многократно совершенствуются. Эти меры являются необходимыми для адекватного регулирования государством жизни общества. Наиболее заметны тенденции развития правовых норм на примере расширения уголовного законодательства. Причем характерно это не только для нашей страны. Так, Уголовный кодекс Китая состоит из 451 статьи, Уголовный кодекс Республики Беларусь — из 466 и так далее¹. Однако преступность продолжает расти и модернизироваться. Следовательно, для борьбы с ней недостаточно простой декламации уголовного запрета, необходим конкретный механизм, незамедлительно реагирующий на все факты преступления черты закона. При этом правовая норма должна быть ясна для применителей, т.е. снабжена необходимыми однозначно толкуемыми научно-практическими комментариями.

В настоящее время в России существует ряд преступлений, доказывание которых представляет определенную сложность, несмотря на очевидность факта нарушения закона. В данном случае речь идет о незаконных действиях, связанных с порнографическими материалами или предметами. Глава 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) содержит две статьи, посвященные регламентации действий, связанных с порнографичес-

кими материалами или предметами: статья 242, предусматривающая ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов, и статья 242¹, предусматривающая ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Уголовное законодательство в области противодействия порнографии претерпело ряд изменений: статья 242¹ введена в УК РФ в 2003 году, а статья 242 подвергалась неоднократному изменению. Однако, несмотря на принятые меры, практика выявления и раскрытия данных преступлений находится на низком уровне, что с учетом реального распространения порнографической продукции является настораживающим.

По каким причинам существующие уголовно-правовые нормы оказываются недостаточно эффективными? Для ответа на этот вопрос необходимо разобратся в природе понятия порнография, особенностях введения уголовного запрета на порнографию в отечественное законодательство и трудностях, которые возникают при применении данных норм.

Латинские слова *pornos* — неприличный, *grafire* — писать составляют основу понятия, означающего изображения половой жизни и интимных отношений людей. Порнография включает не только само изображение, но все возможные способы отображения по-

ловой жизни: изготовление предметов порнографического содержания и т.д. Большинство авторов характеризуют порнографию как откровенно непристойное и циничное изображение половой жизни людей. При этом на сегодняшний день в России отсутствует официально признанное определение порнографии. В научной литературе такие определения встречаются, но большинство из них явно не охватывают все грани данного понятия. Также расплывчато упоминаются критерии отличия порнографии от эротики, которая, как известно, имеет право на существование во всех формах и уголовно-правовым ограничениям не подвергается. Кроме того, для уяснения статьи 242 УК РФ не лишним было бы обозначение «законных действий, связанных с порнографическими материалами или предметами», если таковые существуют в действительности. Ряд авторов под законными действиями, связанными с порнографическими материалами и предметами, понимают использование таковых в терапевтических целях при лечении сексуальных расстройств. Предположительно, использование порнографических материалов и предметов в современной сексологии не является исчерпывающим для разграничения понятий законного и незаконного использования порнографической продукции, однако в законодательстве на этот счет ничего не содержится.

Незаконным, согласно Комментарию к УК РФ под общей редакцией В.М. Лебедева, признается изготовление или распространение порнографических изделий, нарушающие определенный порядок их использования. Такой порядок может устанавливаться администрацией субъектов Федерации, а также федеральным законодательством. Определенные попытки в этом направлении существуют. Например, объединенная коллегия исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области приняла решение № 51-ок от 21 апреля 2006 г. «О совместных действиях, направленных на борьбу с распространением продукции порнографического характера в Московском регионе». Аналогичные решения существуют и в других субъектах. Однако в большинстве случаев

данные законопроекты ситуацию не проясняют и ничего принципиально нового правоприменителю предложить не могут. В настоящее время необходима четко выработанная единая теоретическая база в данной области, а также методика выявления и раскрытия этих преступлений.

Уголовная ответственность за совершение незаконных действий, связанных с порнографическими материалами или предметами, установлена в соответствии с заключенной в Женеве 12 сентября 1923 г. Международной конвенцией о пресечении обращения порнографических изданий и торговлей ими, к которой в 1935 году присоединился СССР. В связи с этим постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1935 г. «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими» было предписано правительствам союзных республик дополнить уголовные кодексы республик статьей следующего содержания: «Изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов, а также торговля ими или хранение с целью продажи или распространения их влекут за собой лишение свободы на срок до пяти лет с обязательной конфискацией порнографических предметов и средств их производства». В Уголовном кодексе 1926 года это была статья 182¹, включенная 23 ноября 1935 г. и воспроизведенная в статье 228 УК 1960 года.²

В Уголовном кодексе 1996 года содержится статья 242 «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов», устанавливающая ответственность за аналогичные деяния, но в существенно измененной редакции. Согласно диспозиции статьи ответственность наступает за незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконную торговлю печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера. Такие законодатель-

ные изменения вызваны прежде всего увеличением каналов распространения порнографии.

Конвенция 1923 года к порнографическим изданиям относит сочинения, фильмы, открытки, рисунки, гравюры, картины, печатные издания, изображения, афиши, эмблемы, фотографии и т.д. В ней же содержится перечень наказуемых деяний:

— изготовление или хранение сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов и других порнографических предметов с целью их продажи, распространения или публичного выставления;

— ввоз, вывоз (как лично, так и путем использования других лиц) в вышеуказанных целях порнографических предметов или выпуск их тем или другим путем в обращение;

— торговля порнографическими предметами (в том числе и не публичная), совершение с ними любых операций, их распространение, публичное выставление, сдача в прокат в качестве профессии;

— анонсирование или оглашение каким бы то ни было путем в целях повышения оборота или торговли, а также анонсирование или оглашение порнографических предметов как лично, так и посредством других лиц³.

При этом общих понятий порнографии и порнографического издания вышеозначенная Конвенция не дает. Предполагалось, что каждое государство на основе исторически сложившихся внутренних установок самостоятельно должно определить, что же необходимо понимать под данными терминами. Однако за прошедшие с момента ратификации Конвенции 1923 года десятилетия единого законодательно закрепленного понятия порнографии в России не появилось. Его отсутствие затрудняет практику применения данных норм. Зачастую, выявив незаконное распространение порнографических материалов или предметов, спустя месяцы следствия, оказывается, что предметы эти представляют собой эротику.

Определение характера материалов и предметов необходимо осуществлять на основе заключения комплексной

экспертизы, в состав комиссии которой должны входить искусствоведы. Так, по делу Ф. следственные органы расценили как порнографическое сочинение «Кама-сутру» — известный памятник индийской народной литературы, а по делу Х. решался вопрос об оценке книги врача Т.Г. Ван де Вельде «Техника брака». В обоих случаях эксперты не признали порнографического характера указанных произведений⁴.

8 декабря 2003 г. в УК РФ включена статья 242¹, устанавливающая ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Всем деяниям, охватываемым статьей 242¹, сразу был присвоен статус тяжких. Введением данной правовой нормы Российская Федерация приблизила собственное законодательство к нормам международного права, которые с учетом повышенной опасности оборота детской порнографии требуют более жесткого реагирования.

Однако, как показала практика, данная статья применяется еще реже статьи 242 УК РФ. Кроме того, если уголовное дело по статье 242¹ УК РФ все же возбуждается и доходит до суда, наказание в виде реального лишения свободы, как правило, не назначается.

Сложность применения статьи 242⁵ УК РФ связана в числе прочего с теми же законодательными пробелами. Для правоприменительной практики важно, чтобы в законе давалось определение ключевых понятий, таких как «продукция сексуального характера», «пропаганда насилия и жестокости» и других. На практике возникают противоречия, что же необходимо понимать под порнографическими материалами или предметами с изображениями несовершеннолетних?

Определение детской порнографии дается в статье 2 Факультативного протокола Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 2000 г.). Согласно данной норме международного права детской порнографией признается «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изоб-

ражение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях». Характерным отличием этого определения от иных дефиниций порнографических материалов следует признать отсутствие оценочных понятий «циничное», «натуралистическое», «нездоровое», что значительно расширяет круг изображений и действий, относимых к детской порнографии⁶. Определение представляется весьма конкретным, что, в свою очередь, должно облегчить применение уголовно-правовой нормы. При этом не лишним было бы зафиксировать подобное определение на уровне российских законов.

Проблема распространения порнографии сегодня актуальна как никогда: на экранах телевизоров, в печатной продукции, сети Интернет порнографических материалов в избытке. Количество лиц, так или иначе вовлеченных в созерцание откровенно непристойных и зачастую губительных для нравственного сознания сцен, постоянно увеличивается. При этом нельзя забывать, что немалую часть такой аудитории составляют несовершеннолетние и дети,

на развитие которых порнография оказывает пагубное воздействие.

Безусловно, для подавляющего большинства сегодня ясно, что с порнографией нужно бороться. Говоря о противодействии порнографии на международном уровне, можно отметить введение в Интернете зарегистрированного домена первого уровня XXX, предназначенного для порнографических сайтов. С переводом данных сайтов на новый электронный адрес системные администраторы с помощью специальных блокирующих программ смогут закрывать Интернет-доступ к порнографической информации. Сложность претворения этой идеи в жизнь заключается в том, что на сегодняшний день переезд порно-сайтов остается добровольным, и далеко не все спешат воспользоваться данной услугой⁷.

В настоящее время необходимо дополнить нормативную базу в данной области путем ввода ряда понятий и норм, а также совершенствовать практику выявления и раскрытия преступлений, связанных с порнографическими материалами или предметами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / А.И. Долгова, М.Н. Клейменов, В.А. Немоконов. М., 2001. С. 115.

² Курс уголовного права. Особ. часть. Т.4. / Под ред. В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 440, 441.

³ Лукашук И.И. Международное уголовное право / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. М., 1999. С. 181.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2002. С. 593.

⁵ Юдин В. Без общества целомудрия нет общества милосердия // РФ сегодня, 2003. № 13. С. 34.

⁶ Дьяченко А., Цымбал Е. Подходы к регламентации нормативного определения порнографии // Уголовное право, 2004. № 4. С. 102.

⁷ Алексеева А., Сычев В. Веб-квартал красных фонарей // Эксперт, 2005. № 22. С. 44, 45.